

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.025

Понятие о личности в философско-художественном творчестве русского мыслителя А.Н. Радищева (1749-1802)

Сизинцев Павел ВасильевичКандидат богословия,
выпускник аспирантуры,

Московская православная духовная академия,

141300, Российская Федерация, Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра;

e-mail: sizinpash@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу философско-художественного наследия русского мыслителя А.Н. Радищева. Представлено философско-антропологическое осмысление всех элементов его произведений с учетом привлеченных источников, рассматриваемых тенденций мышления, оценки применяемых им критериев, критического разбора его идей нравственности и личного права. Автором проведен историко-критический обзор понятия значимости личности в социально-философских представлениях писателя. Отмечается, что в произведениях А.Н. Радищева фигурируют положительные образы в основном крепостных крестьян, а также наделение их различными психологическими характеристиками и добродетелями на фоне рассуждений о душе и личности человека. При этом философ воспринимал эстетические критерии своих творений не как присущие им закономерности, а как фактор субъективной характерности, при котором написанное выражает неповторимость и индивидуальность момента, который деятельно создается особой конкретной личностью в данных исторических условиях. Писатель-философ указывал на то, что личное счастье человека заключается не столько в социальных изменениях и антикрепостных переворотах, сколько в умиротворенном, гармоничном с собой, Богом и миром состоянии собственной души, в личном уподоблении человека Богу.

Для цитирования в научных исследованиях

Сизинцев П.В. Понятие о личности в философско-художественном творчестве русского мыслителя А.Н. Радищева (1749-1802) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 110-116. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.025

Ключевые слова

Личность, общество, нравственность, крестьяне, философско-критический подход, собственность, бытие, право, человек, достоинство.

Введение

К числу публицистов, оказавших важнейшее влияние на русскую мысль конца XVIII – начала XIX, следует отнести российского мыслителя А.Н. Радищева. Его произведения описывали не просто жизнь своих современников, но их социальное и психологическое состояние в условиях современной ему России. Человек рассматривался А.Н. Радищевым как уникальное, разумное существо, созданное по образу Божию. В своей книге «О человеке, его смертности и бессмертии» в третьей и четвертой частях он писал, что невозможно усомниться более, «чтобы душа в человеке не была существо само по себе, от телесности отличное... Она такова и есть в самом деле: проста, непротяженна, неразделимая среда всех чувствований и мыслей» [Радищев, 1949, 359].

Идея о двух разных ступенях личностного бытия – изначальной статической и разворачивающейся динамически с рождения исходит из предположения о личности не только как о бессмертной живой основе метафизической сущности, но и как о динамически антропологической категории бытия.

В его произведениях фигурируют положительные образы в основном крепостных крестьян, а также наделение их различными психологическими характеристиками и добродетелями на фоне рассуждений о душе и личности человека. При этом философ воспринимал эстетические критерии своих творений не как присущие им закономерности, а как фактор субъективной характерности, при котором написанное выражает неповторимость и индивидуальность момента, который деятельно создается особой конкретной личностью в данных исторических условиях.

Основная часть

А.Н. Радищев стремился провести глубокий анализ душевно-психологических состояний своих персонажей и через него проявить собственное отношение к личности, к человеку, к его душевной структуре и свойствам его личностных характеристик. Его представление о душе, психологии и личности человека имеет следующие составляющие:

1. Огромность переживаний людей, что в немалой степени свойственно сентиментализму.
2. Хаотически-систематическое изменение переживаний, впечатлений и настроений человека, что позволило без особого описания сюжета обеспечить динамичность труда «О человеке, его смертности и бессмертии».
3. Развал жанрового пространства и в целом границ классицизма, в котором человек зачастую изображен парой личных свойств за счет подробнейшего психологического развертывания черт личности персонажа.
4. «Путешествие из Петербурга в Москву» написано в европейских традициях в жанре впечатлений путешественника, соответственно, исследование социальной среды и рассмотрение человеческой психологии исследуется исключительно в этом контексте.
5. Анализ поведения человека производится через индивидуальные характеристики, однако данные качества отражают у А.Н. Радищева принадлежность конкретного человека к новому антропологическому типу.

Заблуждения человека, его ошибки и фантазии выступают в произведениях философа как следствие проявления его страстного своеволия и ограниченного знания собственных возможностей. Причина подобного поведения, возможно, кроется в интуиции, высказанной К.Г. Юнгом о том, что «человек всегда несет с собою всю свою историю и историю человечества» [Юнг, 1998, 376].

Анализ вышеупомянутых трудов А.Н. Радищева приводит к первоначальному выводу о том, что писателя всю его сознательную жизнь интересовали такие взаимодополняющие задачи, как рассмотрение возможностей человеческой души и личности в ее стремлении к совершенствованию присущей ей природы, а также развитие человека в идеального члена гражданского общества [Радь, 2003]. Этому, однако, препятствовали социальные условия жизни, в первую очередь крестьян в России. «Сравнил я крестьян казенных с крестьянами помещичьими. Одни платят известное, а другие должны платить то, что господин хочет. Одни судятся своими равными, а другие в законе мертвы». А уж если помещик «крестьян посчитал скотами», то употребляет их в работу по произволению» [Русская проза XVIII века, 1950, 85, 117].

Согласно взглядам А.Н. Радищева, человек в немалой мере сам является источником собственных проблем именно вследствие его внутреннего душевного состояния и духовной неразвитости. В «Путешествии из Петербурга в Москву» философ писал: «Я..., обратил взоры во внутренность мою – и узрел, что бедствия человека происходят от человека». В трактате «О человеке» рассуждение о внутренней поврежденности человеческой природы и взаимозависимости отношений «человек – мир» получает более широкое истолкование. «Науки... общественная связь, законы суть доказательства избыточные, что человек превыше всего на земле поставлен». Здесь точно указано на уникальное место человека в мире и его огромные потенциальные возможности. «Но удивляясь... величественности его разума и рассудка, увидим, что сие существо, нередко... заблуждается. И столь заблуждение ему сродно, что прежде, нежели истины достигнуть может, бродит во тьме и заблуждениях, рождая нелепости, небылицу. Все, однако же, заблуждения человека и нелепости суть доказательство мыслящего его существа, и что мысль есть наисвойственнейшее качество его» [Радищев, 1952, 359].

Отмечая огромное значение способности человека к мышлению как его уникальную, т.е. только ему свойственную, а следовательно, личностную черту, А.Н. Радищев отмечает, что мышление относится к духовной сущности человека и находится как черта личности в составе души. А сущность самодеятельности человека, его самобытности личности философ лицезрит в постоянном процессе стремления к совершенствованию своих качеств как условию бессмертия. «Мысленность человеку сосущественна, она его составляет особенность, человек и может по ней назваться человек, а без нее равнялся бы скотам». Таким образом, личное мышление возвышает человека над всей окружающей его природой, созданной Творцом. «Совершенствование её есть свойство неотделимое; а потому и мета наша на земли относится к устройству нашему, из чего следствие бывает блаженство. Вследствие сих предпосылок человек во время жития своего даёт всем силам своим всю возможную расширенность» [там же, 435]. Ибо человек как личность призван Божественными Лицами к совершенству, развитию своих способностей, склонностей, задатков и талантов. В его существовании «способность мыслить, с коею рождается», обуславливает «разум». Далее А.Н. Радищев показывает изнутри механизм человеческого сознания и формирования навыка от чувств через поступки к мыслям и оценкам. По его мнению, в процессе жизни «чувства наши изоощряются, научаются... склонности наши производят деятельность необъятную и яко понятия, чувственностью принятые, претворяются в мысли, так и склонности, в душе преобразовавшись и получив всю свою расширенность, становятся добродетели или пороки» [там же, 436].

В то же время философ предупреждал, что хотя к специфическим чертам русского народа относится долговременное сознательное терпение, ибо русский «очень терпелив и терпит до крайности», но эта черта имеет свой естественный предел. И в случае крайних экономических угнетений, открытого беспредела власти терпение человека может закончиться. И когда русский

крестьянин «конец положит своему терпению, то ничто не может его удержать, чтобы не преклониться на жестокость» [Русская проза XVIII века, 1950]. При этом мыслитель оправдывает подобное личное поведение, включающее мщение вплоть до убийства другого человека естественным правом. Так как «если я кого ударю, то и меня ударить может» («Любани») – вправе, по его мнению, рассуждать человек с «несовершенным еще расположением мыслей» и незрелым сознанием. Мышление и сознание свойственны естеству человека как состояния, базирующиеся на «чувственности нашей», приближающиеся к непосредственной близости «воскрай истине».

Человек как личность создан стремящимся к познанию истины. Его ошибки объяснимы его удобопреклонностью к греху и невежеством. Но душа человека находится в процессе постоянного самопознания. И как А.Н. Радищев описывает свои состояния в процессе избранного им, хотя и нелегкого пути «из Петербурга в Москву», так и описываемые им состояния людей, находящихся в пути духовно-личностного самостояния, но в условиях варварского, бескультурного существования. Людей, жаждущих лично выразить себя, но не знающих, как это сделать разумно и культурно, пораженных суевериями, дикими обычаями и предрассудками своего времени. Философом предлагается путь личного развития человека, а не только общественного отмщения, как самозащиты себя. Поэтому в данном контексте неверно было бы приписывать писателю «отсталость и стихийность современного ему крестьянского движения» [Старцев, 1960, 173]. А.Н. Радищев отмечает в русском человеке высокую культуру личного быта, достойный уровень нравственности и умение свое тело «содержать в чистоте» [Русская проза XVIII века, 1950, 142].

Важно выдержать течением своей жизни этот нелегкий путь в направлении самосоздания себя человеком через обретение собственной подлинно духовной свободы даже в крепостном состоянии. Свободы быть самим собой в гармонии со своей природой и самосознанием себя как «Я» – человек, невзирая на крепостную зависимость, которая также должна быть уничтожена. Этот аспект произведения был точно замечен императрицей Екатериной II, которая, прочитав его, указала, что «сочинитель не любит царей и где может к ним убавить любовь и почтение, тут же прицепляется с редкой смелостью» [Никольский, Филимонов, 2008, 47]. В то же время представляется, что императорское мнение о том, что в трудах А.Н. Радищева «царям грозятся плахою» или что имеют место замыслы автора «криминального намерения, совершенно бунтовские» [Благой, 1945, 358], явно тенденциозно и преувеличено. Философ полагал, что именно через самосовершенствование личных свойств по пути тяжелой внутренней деятельности над собой, через духовное самопознание ошибок и путем своего самосознания произойдет действительное изменение внутреннего состояния человека. В то же время изменение социальных условий, возвращение людям социальных прав и личной свободы будет способствовать возрастанию в каждом человеке, сотворенном по «образу Божию», и «подобия Божия», а с этим духовным процессом и обретению утраченных ценностных критериев истины.

Впрочем, определенная правда, безусловно, заключалась и в том, что А.Н. Радищеву именно екатерининская Россия «с ее государственными установлениями, законодательством, нравами видится варварской, «заблудшей» [Гончарова, 2004]. Он подметил и неоднократно проиллюстрировал, что проявления варварской дикости, выражаемой в систематическом деспотизме над крепостными людьми, тираническом издевательстве в рамках крепостного права не только являются аморальной, глубоко безнравственной формой общественных и личных отношений. Это состояние отношений в обществе влечет за собой массовые злоупотребления на разных уровнях управления обществом и пагубные политические утопии – о «врожденном рабстве», «вечной сословности» и т.д. А.Н. Радищев одним из первых в русской литературе увидел в крепостном крестьянина, равного другим сословиям человека,

обладающего мышлением, тягой к свободе и способностью самопознания себя и окружающего его мира. В то же время в силу своей радикальности и резкости выражений его произведения и декларируемые в них лозунги были «образчиком применения идеи французской революции в русском быту» [Горький, 1939, 2004, 31], что и было осуществлено в частичной мере в России в 1904-1906 гг. и воплощено в революции и гражданской войне в 1917-1922 гг.

Акцент в трудах писателя на страданиях в русской жизни подводит к мысли о необходимости личного совершенствования и одновременного переустройства существующей общественной системы. Но переустройство казалось опасной утопией, требующей кардинальной ломки всего каркаса общества: законодательства, администраций, политики и финансов, что отмечала императрица Екатерина II в своих письмах к Дидро: «вы трудитесь над бумагою... между тем как я... работаю на человеческой шкуре, которая, напротив, очень раздражительна» [там же, 17]. Да и сам философ писал, что чувствует «сопротивление материала жизни» относительно своих идей со стороны высшей, образованной части монархического общества. Этот каркас монархизма и был до основания разрушен российскими революционными событиями XX века.

Мысли же А.Н. Радищева о человеке, его мышлении, самопознании, стремлении к совершенству и другие личностные качества и сегодня не утратили своей актуальности. Призывы к «попранию корыстолюбия», к «вольности», к восстановлению «природного для всех равенства» имели для человека очевидную этическую и социальную направленность, так же как и призывы «опомнитесь, заблудшие, смягчитесь, жестокосердные» [Радищев, 1952, 133]. Философ тем самым видит причину помрачения сознания человека в жестоком сердце. Отсутствие свободы оборачивается отсутствием у людей милосердия и сострадания. Возможность разорвать греховный круг корыстолюбия и восстановить жизнь в гармонии и без страданий возникает через преодоление заблуждений, жизнь по евангельским заповедям, улучшение внутреннего мира и изменение отношения к себе и ближнему. Иными словами, задача существования человека в обретении им духовного смысла и формировании внутри себя личных свойств свободы, разума, рассудка и познания себя для уразумения своего жизненного призвания. Так, в главе «Бронницы» Путешественник, рисуя в своем воображении фантазии о собственном будущем и перспективах своей страны и желая познать будущее на месте малой церкви, внезапно различает голос Бога. «Чего ищешь, чадо безрассудное? Премудрость моя все нужное насадила в разуме твоём и сердце» [там же, 96]. Здесь философ напрямую применяет парафраз библейских формулировок и образов как исток своих окончательных ответов человеку на его страдания и духовные запросы. И советует далее: «Вопроси их» – то есть разум и сердце – «во дни печали и обрящешь утешителей. Вопросы во дни радости и найдешь обуздателей наглого счастья» [там же].

Заключение

Совершенно очевидно, что писатель-философ А.Н. Радищев парадоксальным образом указывает на то, что личное счастье человека заключается не столько в социальных изменениях и антикрепостных переворотах, сколько в умиротворенном, гармоничном с собой, Богом и миром состоянии собственной души, в личном уподоблении человека подобию Божию. Рецепт достижения такого душевного состояния природы и духовного покоя прост: «Возвратись в дом свой, возвратись к семье своей; успокой встревоженные мысли; вниди во внутренность свою, там обрящешь мое божество, там услышишь мое вещание» [Радищев, 1952, 96]. Счастье человека обретается в самосознании правильности собственного бытия, его среда – достойные

дом и крепкая, сплоченная семья, существующая в состоянии любви. Но главный фундамент личного счастья – внутренняя целостность тела, души и духа, стремление к развитию способностей человека, данных Богом. Обретая эту цельность в личном развитии, человек становится неуязвим в духе, ему не страшны «заблуждения смертных», повязанные на «страстях». Он защищен жизнью в любимой семье и духовным совершенствованием через участие в жизни церкви, молитвенное общение с Богом. Доля достижения этой цели каждый человек должен пройти свое «путешествие» – от греха, пороков, заблуждений и невежества до обретения личностной целостности, восстанавливающей познание образа Божия внутри себя самого. Или, по словам А.Н. Радищева, «Я человеку нашел утешителя в нем самом». Это даст новый взгляд на жизнь, понимание добра и силы на борьбу со злом, позволит прийти к познанию истины. Ибо без познания истины жизнь человека теряет духовный смысл, его душа лишается надежды и пути к бессмертию, а личность как форма проявления подлинного бытия человека в Боге максимально умаляется. «И все, что зрим, прейдет; все рушится, все будет прах. Но некий тайный глас вещает мне, пребудет нечто вовеки живо» [там же, 97].

Библиография

1. Благой Д.Д. История русской литературы XVIII века. М.: Учпедгиз, 1945. 420 с.
2. Гончарова О.М. Власть традиции и «новая Россия» в литературном сознании второй половины XVIII века. СПб: РХГИ, 2004. 384 с.
3. Горький М.А. История русской литературы. Т. 1. М.: Художественная литература, 1939. 340 с.
4. Никольский С.А., Филимонов В.П. Русское мировоззрение. Смыслы и ценности российской жизни в отечественной литературе и философии XVIII – середины XIX столетия. М.: Прогресс-традиция, 2008. 415 с.
5. Радищев А.Н. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1952. 711 с.
6. Радищев А.Н. Избранные философские сочинения. М.: Госполитиздат, 1949. 558 с.
7. Радь Э.А. Художественное воплощение проблемы «семья - общество» в «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева // Межвузовский сборник научных трудов «Проблемы изучения русской литературы XVIII века». Вып. 10. Самара, 2003.
8. Русская проза XVIII века: в 2 т. Т. 2. М., Л.: Художественная литература, 1950. 814 с.
9. Старцев А.И. Радищев в годы «Путешествия». М.: Советский писатель, 1960. 367 с.
10. Юнг К.Г. Психологические типы. Минск: Попурри, 1998. 656 с.

The concept of personality in the philosophical and artistic creation of the Russian thinker A.N. Radishchev (1749-1802)

Pavel V. Sizintsev

PhD in Theology, Postgraduate Leavers,
Moscow Orthodox Theological Academy,
141300, Holy Trinity Sergiev Lavra, Sergiev Posad, Russian Federation;
e-mail: sizinpash@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the philosophical and artistic heritage of the Russian thinker A.N. Radishchev. The article presents the philosophical and anthropological understanding of all the elements of his works taking into account the sources involved, the trends in thinking, the assessment of the criteria used by him, the critical analysis of his ideas of morality and personal law.

The author has conducted a historical and critical review of the concept of the significance of personality in the socio-philosophical ideas of the writer. It is noted that there are positive images of peasants in the works of A.N. Radishchev, as well as endowing them with various psychological characteristics and virtues against the background of discussions about the soul and personality of a person. At the same time, the philosopher did not perceive the aesthetic criteria of his creations as regularities inherent in them, but as a factor of subjective characteristic, in which what is written expresses the uniqueness and individuality of the moment, which is actively created by a particular person in the given historical conditions. The philosopher-writer pointed out that a person's personal happiness is not so much in social changes and anti-serfdom upheavals, but in the peaceful, harmonious with himself, God and the world state of his own soul, in personal assimilation to God.

For citation

Sizintsev P.V. (2019) Ponyatie o lichnosti v filosofsko-khudozhestvennom tvorchestve russkogo myslitelya A.N. Radishcheva (1749-1802) [The concept of personality in the philosophical and artistic creation of the Russian thinker A.N. Radishchev (1749-1802)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 110-116. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.025

Keywords

Personality, society, morality, peasants, philosophical and critical approach, property, being, right, man, dignity.

References

1. Blagoi D.D. (1945) *Istoriya russkoi literatury XVIII veka* [History of Russian literature of the XVIII century]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
2. Goncharova O.M. (2004) *Vlast' traditsii i "novaya Rossiya" v literaturnom so-znanii vtoroi poloviny XVIII veka* [The power of tradition and the "New Russia" in the literary consciousness of the second half of the 18th century]. Saint Petersburg: Russian Christian Academy for Humanities.
3. Gor'kii M.A. (1939) *Istoriya russkoi literatury* [History of Russian literature], vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
4. Nikol'skii S.A., Filimonov V.P. (2008) *Russkoe mirovozzrenie. Smysly i tsennosti rossiiskoi zhizni v otechestvennoi literature i filosofii XVIII – serediny XIX stoletiya* [Russian worldview. The meanings and values of Russian life in Russian literature and philosophy of the XVIII – mid-XIX century]. Moscow: Progress-traditsiya Publ.
5. Radishchev A.N. (1952) *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
6. Radishchev A.N. (1949) *Izbrannye filosofskie sochineniya* [Selected philosophical works]. Moscow: Gospolitizdat Publ.
7. Rad' E.A. (2003) Khudozhestvennoe voploshchenie problemy "sem'ya obshchestvo" v "Puteshestvii iz Peterburga v Moskvu" A.N. Radishcheva [Literary realization of the problem "family – society" in "The journey from St. Petersburg to Moscow" of A.N. Radishchev]. In: *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov "Problemy izucheniya russkoi literatury XVIII veka"* [Interuniversity collection of scientific works "Problems of studying Russian literature of the 18th century"], issue 10. Samara.
8. *Russkaya proza XVIII veka* [Russian prose of the XVIII century] (1950), in 2 vols. Vol. 2. Moscow, Leningrad: Khudozhestvennaya literatura Publ.
9. Startsev A.I. (1960) *Radishchev v gody "Puteshestviya"* [Radishchev during the years of "Journey"]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
10. Yung K.G. (1998) *Psikhologicheskie tipy* [Psychological types]. Minsk: Popurri Publ.